

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-98-120

УДК 94

Антон Крутиков

Исторические судьбы Холмщины в годы Первой мировой войны. Часть II

Аннотация: После октябрьского переворота в Петрограде и начала Гражданской войны борьба за Холмщину перешла в плоскость соперничества между украинским и польским национальными проектами. Основным трендом стали попытки «управляемой национализации» восточнославянского населения края и придания ему украинского/польского облика. На заключительном этапе Первой мировой войны Холмщина и Подляшье оказались в эпицентре столкновения германских, австрийских и польских интересов. УНР и Украинская держава гетмана П.П. Скоропадского пытались решить проблему Холмщины средствами традиционной дипломатии, но не обладали для этого необходимой субъектностью. После поражения Германии и Австро-Венгрии, более организованное польское национальное движение вполне ожидаемо одержало верх. Самостоятельными акторами в холмском вопросе стремились стать польский костел и греко-католическая церковь в Галиции.

Ключевые слова: Холмщина, Холмская губерния, Первая мировая война, Германия, Австро-Венгрия, Брестский мир, УНР, гетманат П.П. Скоропадского (Украинская держава), Польша.

В конце 1917 г. новый этап Русской революции, падение Временного правительства и начало Гражданской войны означали радикальные изменения в национальной политике на обширном пространстве бывшей Российской империи, в том числе в Холмском вопросе. После октябрьского переворота и перехода власти в Петрограде в руки большевистского правительства заметным трендом в развитии Холмщины стали попытки «управляемой национализации» населения края (включая беженцев) путем трансформации его идентичности и придания ему украинского/польского облика. Борьба за Холмщину перешла в плоскость соперничества между украинским и польским национальными проектами, а отсутствие в центре стабильного и функционального общерусского правительства в немалой степени этому способствовало. Основные инструменты национализации — система образования, политическая агитация и церковь — использовались всеми сторонами противостояния.

Первые признаки политической дифференциации и дальнейшей «национализации» представителей Холмщины можно было наблюдать уже летом и осенью 1917 г. В па-

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — независимый историк и политический аналитик, bialyorz1000@gmail.com.

мятной записке министру внутренних дел от 16 мая председатель Комитета Украинского национального совета (в Петрограде) М. Славинский предложил своего кандидата на должность временного комиссара по Холмской губернии: им должен был стать правовед, историк и украинский общественный деятель К.В. Лосский [Памятная записка... Л. 22]. Лосский принадлежал к умеренному крылу украинского национального движения, много лет провел в Холмщине, где редактировал газету «Буг». Его предполагаемое назначение можно рассматривать как часть более обширной политической интриги между Временным правительством и украинскими общественными организациями, стремившимися в условиях революционного вакуума власти выполнять роль политического представительства. Памятная записка, подобно многим обращениям холмских беженцев, требовала «сохранить за бежавшим от неприятеля населением его родину — Холмскую губернию» и присоединить Холмщину к Украине. Документ подписал также депутат Государственной Думы от Холмской губернии протоиерей А.С. Будилович [Там же]. В июне 1917 г. кандидатуру Лосского поддержал Организационный комитет Холмщины в Москве [Телеграмма... Л. 41]. Таким образом, помимо столкновения общерусских и польских интересов в 1917 г. в проблеме Холмщины ярко проявляется и малорусское/украинское измерение.

Указанное назначение не состоялось, так как Временное правительство признало Холмщину частью Польши, однако летом 1917 г. К.В. Лосский был назначен временным комиссаром в Тернопольскую губернию и принимал активное участие в работе Центральной рады в Киеве.

25–27 августа 1917 г. в Киеве проходил Всехолмский съезд беженцев. В нем принимали участие более 280 делегатов от 250 тыс. беженцев Холмщины и Подляшья [Сергійчук. С. 448]. Съезд приветствовал от имени Центральной рады ее председатель М.С. Грушевский. Обращаясь к съезду, Грушевский отметил, что всегда являлся сторонником отделения Холмщины от Польши, и подчеркнул глубокую личную связь с краем, обещая холмщанам свою поддержку. «Я выступал в украинской и заграничной прессе за выделение Холмщины из польских земель. Мы получаем сотни ваших резолюций [...] Мы всегда помним о Холмщине. Вам будет помогать украинская Центральная рада. Условия нашей работы тяжелые: фронт и некоторые шаги, предпринятые центральным российским правительством, затрудняют работу. Персонально я, сколько смогу, буду помогать вам. Я сам родился в 1866 г. в Холме, где отец мой был директором педагогических курсов, что также обязывает меня перед Холмщиной. Кроме того, к работе для вас побуждают меня украинские чувства, и я никогда не забуду о потребностях холмского народа» [Шевчук. С. 100].

Съезд высказался в пользу украинской принадлежности Холмщины в составе обновленного российского государства, в котором Украина получила бы права автономии. «Холмская губерния ни в коем случае не может присоединиться к Королевству Польскому, а должна быть присоединена к автономной Украине в пределах федеративной Российской республики» [Гаврилюк. Холмщина і Підляшшя...]. В состав Центральной рады были делегированы представители Холмщины. В Киеве

был образован Холмский губернский исполнительный комитет под председательством А. Василенко [Пастернак. С. 153].

На должность Холмского губернского комиссара вновь была предложена кандидатура К.В. Лосского. Полномочия Холмского губернского исполнительного комитета признали начальник Холмской дирекции народных школ Ф. Кораллов и Холмское епархиальное управление (в Москве) с вакантной на тот момент епископской кафедрой [Пастернак. С. 154].

У многих украинских политиков создавалась иллюзия, что в связи с самоустранением Временного правительства от решения Холмского вопроса Центральная Рада сможет выполнить волю народа Холмщины, выраженную в резолюциях собраний беженцев и Всехолмского съезда в Киеве. Однако Рада не обладала для этого необходимой субъектностью, авторитетом, а самое главное, не располагала достаточными ресурсами.

Следует отметить, что немногочисленное восточнославянское население Холмщины, жившее в 1917 г. в условиях австро-германской оккупации и оторванное от «большой» приднепровской Украины, также стремилось к выражению своей воли, не отказываясь при этом от общерусской идентичности. Крестьяне села Лушев волости Ярославец Грубешевского уезда Холмской губернии в своем «приговоре» от 16 мая 1917 г. указывали на рост автономистских настроений и тенденций на западных окраинах России. В частности, они отмечали признание Временным правительством автономного статуса Финляндии и Польши, что побуждало их отстаивать собственные национально-культурные и религиозные права. «Мы, холмщане, были в прошлом под властью Польши, но сохранили свою веру, язык и обычаи. Не желая снова попасть под власть поляков, хотим жить одной жизнью с свободным многомиллионным русским (руським) народом. Наша земля полита потом и кровью наших дедов и прадедов, и в связи с этим Холмщина не может перейти к полякам, которые сами называют нас русинами» [Сергійчук. С. 446].

Согласно письму «военнопленного холмщака» (подписано инициалами М.П.) 19 марта 1917 г., «Дремал наш холмский Русин, пока его не пробудили бурные события. Когда в бурные годы все народы России подняли голос в защиту своей воли, то и холмские Русины подняли голову и громко заявили: «Пора бы и нам дать свободу»» [Про Холмщину].

Холмский вопрос и Украинская Народная Республика

Реализация устремлений холмщан остаться в пределах «федеративной Российской республики» столкнулась с объективными трудностями в связи с военной оккупацией Холмщины, политической нестабильностью и нарастанием революционной анархии. Одним из последствий октябрьского переворота в Петрограде стало исчезновение легитимного общероссийского правительства, что значительно усложнило защиту интересов народа Холмщины и способствовало дальнейшей радикализации украинского национального движения.

III универсалом (программным политико-правовым документом. — прим. ред.) Центральной рады 7(20) ноября 1917 г. была провозглашена Украинская Народная Республика (УНР). «Не отделяясь от республики Российской и сохраняя единство ее, — утверждалось в этом акте, — мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся республика Российская стала федерацией равных и свободных народов» [Третій універсал...]. Окончательное определение границ Украины, в том числе в Холмщине, согласно документу, должно было произойти в соответствии с «организованной волей народов» [Там же].

Как отмечал К.В. Лосский, большевистский переворот и начало Гражданской войны в России способствовали дальнейшей радикализации политиков Центральной рады. Украинскую Народную Республику провозгласили умеренные «социалисты-федералисты» и социал-демократы во главе с В.К. Винниченко, федералисты доминировали в Раде также летом и осенью 1917 г. [Лосский. С. 28]. В оппозиции к федералистам в Раде находились социалисты-революционеры, их политическая программа в некоторых положениях, в частности в земельном вопросе, совпадала с большевистской. После начала военных действий между большевистской властью в Петрограде и войсками Центральной рады в декабре 1917 г. «невозможность федерации» стала для федералистов очевидной [Лосский. С. 27].

В связи с началом военных действий 9 (22) января 1918 г. политиками Рады был принят IV универсал, согласно которому УНР провозглашалась «самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным суверенным государством украинского народа» [Четвертий універсал...].

IV Универсал содержал ряд других важных положений. В частности, он дал полномочия новообразованному правительству — Совету народных министров — провести мирные переговоры с Германией и ее союзниками. Мирные переговоры украинской делегации предписывалось вести «полностью самостоятельно» и «довести до конца невзирая ни на какие препятствия со стороны каких-либо иных частей бывшей Российской империи» [Там же]. IV универсал также провозгласил «передачу земли трудовому народу без выкупа», отмену частной собственности на землю и ряд других радикальных социальных преобразований [Там же].

Первые контакты представителей украинской Рады с дипломатами Центральных держав в Бресте начались еще до издания IV универсала. 22 декабря 1917 (4 января 1918) г. в Брест прибыла делегация Центральной рады во главе с В.А. Голубовичем, будущим председателем правительства и министром иностранных дел УНР. Германия и Австро-Венгрия согласились начать сепаратные переговоры с украинской делегацией, надеясь использовать противоречия Киева и Петрограда как рычаг давления против Советской России. 30 декабря 1917 (12 января 1918) г. министр иностранных дел Австро-Венгрии граф О. Чернин заявил от лица Центральных держав о формальном признании делегации УНР.

Отправляясь в Брест, участники украинской делегации получили предварительные инструкции от председателя Рады М.С. Грушевского: им следовало позаботиться «об экономических интересах Украины и об украинских землях, о Холмщине, Полесье, Буковине, Закарпатской Украине, ну и, разумеется, о Восточной Галиции». По словам участника делегации О. Севрюка, «интересы этих украинских земель мы должны были твердо защищать» [Севрюк. С. 4].

Холмщина и Подляшье оказались центральным элементом украинских территориальных претензий на переговорах в Бресте. Эта позиция, в обмен на декларирование Украиной принципа «невмешательства» в дела других государств (имелись в виду австрийские коронные земли Галиция и Буковина), нашла поддержку германской дипломатии. Интересы УНР в Холмщине и Подляшье были удовлетворены за счет отказа от более обширных территориальных требований. При этом для делегации Советской России, по словам О. Севрюка, судьба этих территорий имела «второстепенное значение» [Севрюк. С. 6].

27 января (9 февраля) 1918 г. Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Османская империя подписали мирный договор с делегацией Центральной рады. Договор предусматривал передачу Украине Холмщины и части Подляшья, УНР обязывалась не заключать союзов с противниками Центральных держав. Статья 2 договора устанавливала, что граница между УНР и Австро-Венгрией будет соответствовать линии границы, существовавшей между Австро-Венгрией и Российской империей в 1914 г. Новая граница в Холмщине и Подляшье должна была пройти через Тарноград, Билгорай, Красностав, Радынь, Сарнаки, Мельник, Высоко-Литовск, Каменец-Литовск, Пружаны, озеро Выгоновское. Таким образом, УНР получала почти всю Холмщину, значительную часть Подляшья и Полесья. Точную линию границы предстояло установить смешанной комиссии, учитывая «этнический состав и пожелания местного населения» [Мирний договір... С. 1].

По признанию современника тех событий, украинского историка и политического деятеля И. Кедрин-Рудницкого, договор 9 февраля 1918 г. был далек от справедливого разрешения территориальных вопросов. «Ахиллесовой пятой Брестского мира было то, что в нем определяли границы государств европейского Востока не непосредственно заинтересованные стороны и соседи — Украина, Россия, Польша, — а только одна заинтересованная Украина и — немцы» [Кедрин-Рудницкий].

Прямым последствием подписания Брестского мира с УНР стали политические протесты поляков как в Австро-Венгрии, так и в регентской Польше, оккупированной германскими и австро-венгерскими войсками. Польские политические деятели в австрийском Рейхсрате выступили с протестом против передачи Холмщины Украине, парализуя работу парламента. Во многих польских городах прошли политические демонстрации и забастовки. В феврале 1918 г. правительство (Регентского) Польского Королевства в Варшаве во главе с Я. Кухажевским подало в отставку. Регентский совет в Варшаве издал прокламацию с критикой Брестского мира, назвав отторжение Холмщины «новым разделом Польши» [Пастернак. С. 173].

Власти Австро-Венгрии были вынуждены пойти на уступки польскому общественному мнению, в частности, фактически затормозив процесс ратификации Брестского договора. Это позволило им продолжить военную оккупацию регионов, отходивших, согласно договору, к УНР, и блокировать процесс установления новой границы. Обширные планы политиков Центральной рады по «украинизации» Холмщины натолкнулись на противодействие австрийской стороны, которая не только неформально поддерживала поляков в оккупированной австрийскими войсками части Холмщины, но и создала условия для быстрой полонизации края.

После заключения мира, весной 1918 г. началось возвращение десятков тысяч жителей Холмщины на свои земли из беженства [Пастернак. С. 148]. Материальное положение их было очень тяжелым. Чаще всего они возвращались без всякого имущества; даже то, что им удалось взять с собой перед эвакуацией в российские губернии, было потеряно во время трехлетнего пребывания в России. Оставшиеся в Холмщине дома и хозяйства беженцев во многих местностях были разрушены войной или захвачены польскими осадниками. Австрийские оккупационные власти не оказывали содействия беженцам в возвращении их земель и имущества — напротив, пустующие дома передавались осадникам из других регионов Польши. Из-за последствий эвакуации 1915 г., переселений и военных депортаций к концу Первой мировой войны край стал преимущественно польским.

Выходившая в австрийском Перемышле «Украинская рабочая газета» задавалась вопросом: «Тот, кто посетит Замостье и услышит повсюду польскую речь, увидит польские школы, которые открыли австрийские власти, после такого поверхностного обзора спросит — по какому праву требуют украинцы эти земли, когда их [самих] тут нет?» [Сергийчук. С. 447]. Приведенная в публикации статистика по Замостскому уезду показывала практически полную полонизацию сел, населенных до войны малороссами/украинцами. Вернувшиеся на свои земли беженцы часто были вынуждены жить в землянках, их национально-культурные и религиозные права подвергались ограничениям [Сергийчук. С. 449].

Можно констатировать, что на заключительном этапе Первой мировой войны Австро-Венгрия продолжила благоприятную для поляков политику национального инжиниринга на оккупированных австрийскими войсками территориях Холмщины, ранее успешно опробованную в Восточной Галиции.

Подход Германии к холмской проблеме (и в целом к украинскому вопросу) был принципиально иным. В своей зоне военной оккупации германские власти стремились к поддержке локальных национальных движений, нуждаясь в сдерживании амбициозных устремлений поляков, исторических противников германской экспансии в данном регионе. К таким национальным движениям относились литовское, белорусское и украинское, которые рассматривались в качестве естественных союзников Германии для обеспечения ее интересов на Востоке. Это создавало более благоприятные условия для украинизации обширного подконтрольного германским военным властям

региона, расположенного на стыке польской, белорусской и украинской этнической территории.

В феврале-марте 1918 г. оккупированные территории Холмщины, южного Подляшья и Полесья формально должны были перейти под управление Холмского губернского комиссара, назначенного Центральной радой. Им стал один из руководителей Союза Освобождения Украины — А.Ф. Скоропис-Йолтуховский, в прошлом социал-демократ, перешедший на национал-либеральную платформу. Тогда же председатель Рады М.С. Грушевский поручил действующему в Киеве Холмскому губернскому исполнительному комитету подготовку административных кадров и учителей для Холмщины. Учитывая, что Холм был оккупирован Австро-Венгрией, а правительство в Вене, действуя в русле политических амбиций поляков, откладывало ратификацию мирного договора и не допускало на эту территорию представителей украинской власти, местом пребывания комиссара и губернских учреждений стал Брест. По сравнению с 1912 г. новообразованная Холмская губерния формально включала более обширные территории, однако правительство Центральной рады смогло отправить своих представителей лишь в северную, незначительную ее часть.

Первая группа украинских служащих и учителей прибыла из Киева в Брест в конце марта 1918 г. Среди них были представители министерства вероисповеданий, здравоохранения и народного просвещения. Центральная рада уделяла особое внимание системе народного образования в Холмщине и Подляшье, стремясь превратить школу в эффективный инструмент быстрой национализации населения. Согласно данным источников, многие учителя вернулись вместе с беженцами из России, а также прибывали из Галиции, историческую связь с которой подчеркивали холмские беженцы в своих резолюциях и «приговорах» в 1917 г. [Вістник Холмського губерньського староства].

Ответственным за реорганизацию управления образованием стал Холмский Губернский Исполнительный Комитет. В 1918 г. им был образован Комиссариат народного образования Холмщины, Подляшья и Полесья во главе с К.Р. Дмитрюком. Чтобы обеспечить кадры для уже действующих народных школ и прогимназий, до конца 1918 г. в Бресте были организованы три цикла специальных учительских курсов, с участием около 500 человек. Прибывавшие из Украины учителя направлялись в уже действующие и вновь открываемые школы в Бельском, Кобринском, Пружанском и Брестском уездах. В этих же уездах действовала сеть украинских культурных и общественно-просветительских организаций. Опираясь на германскую поддержку, Союз Освобождения Украины превратил Подляшье в важный центр украинского национального движения на оккупированных территориях. В Белой действовала украинская «громада», организовавшая работу около 100 школ и издававшая еженедельную газету «Рідне Слово» [Гаврилюк. Берестейщина...].

Борьба за Холмщину: религиозное измерение

Важным аспектом противостояния за будущую принадлежность Холмщины и Подляшья стали попытки повлиять на религиозную ситуацию в регионе через агитацию за

воссоединение с униатской церковью. С такой миссией в Подляшье прибыл греко-католический священник о. Михаил Кот, целью которого было привлечь бывших униатов, ныне римо-католиков, «к родной церкви» [Гаврилюк. Берестейщина...].

В Холмщине межконфессиональные отношения осложнялись отсутствием православного духовенства (эвакуированного вместе с основной массой беженцев в 1915 г.). В этих условиях усилилась католическая агитация, которая в данном регионе исторически была направлена на денационализацию православных холмщан и их дальнейшую полонизацию. Крестьяне Холмщины не могли обучать своих детей на родном языке, запрещалось открытие народных школ, военные власти арестовывали украинских учителей и брали заложников из местных жителей [Вісник Холмського губернського староства]. Пользуясь нарастанием национальных и межконфессиональных противоречий, греко-католическая церковь стремилась вовлечь местное население в противостояние с католическим костелом и польской пропагандой, направляя в Холмщину и Подляшье своих священников.

Безусловную поддержку делу «украинской Холмщины» выразил предстоятель греко-католической церкви, Галицкий митрополит Андрей Шептицкий. Выступая в палате господ австрийского Рейхсрата в феврале 1918 г., он приветствовал заключение Брестского мира, который, по его утверждению, едва ли был возможен без решения холмского вопроса, одного из основных украинских территориальных требований. Митрополит высказал надежду на заключение в будущем всеобщего справедливого мира и отметил миротворческие усилия папы римского Бенедикта XV. Политика новообразованного украинского государства, по его мнению, совпадала с миротворчеством папы, что могло быть предвестником сближения Украины «со святым центром христианского мира» [Булахтин. С. 130]. Проводя аналогию с Брестским церковным собором 1596 г. и заключением унии с Римом, А. Шептицкий подчеркивал особый символизм Брестского мирного договора 1918 г., который, по его словам, был не только политическим актом, но и демонстрировал духовно-цивилизационный выбор Украины, утверждая роль греко-католической церкви как проводника ценностей западного христианства.

К югу от германской зоны оккупации, на подконтрольной австрийцам территории, такая риторика и политика украинских греко-католиков встретила упорное сопротивление польских католических кругов. Группа епископов во главе с Львовским архиепископом армяно-католического обряда Юзефом Теодоровичем вступила в переписку с Ватиканом, предложив свой анализ религиозной и этносоциальной ситуации в Холмщине и соседней Галиции. В обращении епископов отмечалось, что, по их сведениям, еще в 1916 г. представители греко-католического ордена базилиан обращались с требованием к Ватикану и Вене перевести всех бывших униатов Холмщины, перешедших после 1905 г. из православия в католицизм, в греко-католический обряд. Украинское греко-католическое духовенство на своем съезде в Львовe 27 марта 1918 г. высказалось против полонизации и латинизации Холмщины, заявив, что если на Холмской земле не будет восстановлено униатство, то это станет

«живым свидетельством отсутствия опеки над святой унией» и уничтожит «идею распространения [католической] веры на восток» [Булахтин. С. 134].

В своем послании папе Бенедикту XV епископы подвергли критике «экуменический аспект» унии, как промежуточной религиозной формы между Римом и Востоком, внушая недоверие к греко-католической церкви из-за низкого уровня религиозного самосознания ее духовенства и мирян. Авторы полагали, что униатской церкви в Галиции не удалось привязать свою паству к Риму — напротив, обрядовый консерватизм сделал незначительными различия между православной и униатской церквями [Булахтин. С. 135]. Критике подвергалось использование униатской церковью православной обрядности, молитв, икон и юлианского календаря. С возмущением писали епископы о распространении паломничества греко-католиков в такие признанные православные центры, как Почаев и Киев. Все это, по их мнению, не давало повода согласиться на возвращение греко-католицизма в Холмщину и использование украинских униатов в интересах католического прозелитизма.

Авторы обращения к Ватикану отмечали важную трансформацию греко-католической церкви в Галиции (по их собственному признанию, давшей Холмщине «апостолов православия» при ликвидации унии в 1875 г.), которая со временем начала выполнять функцию национальной церкви для украинского движения. Культурно-религиозные связи Холмщины и Галиции в начале XX в. объективно противоречили польским национальным интересам. Эта истина была окончательно осознана лишь во II Речи Посполитой, что имело для народа Холмщины трагичные и необратимые последствия¹.

Католические епископы с недоверием относились и к новообразованному украинскому государству, указывая, что самопровозглашенная Украинская Народная Республика строилась на «крайне социалистических принципах» [Булахтин. С. 135]. Акт, лежавший в основании нового государства — IV универсал Центральной рады — был одновременно и актом насилия, поскольку предусматривал конфискацию земельной собственности, владельцы которой не получали никакой компенсации, и объявлял землю собственностью всего трудового народа. По мнению епископов, эта незаконная социализация земли, находившейся в руках средних и крупных собственников, костелов и монастырей, подрывала основы правопорядка, разрушительно действовала на правовое сознание масс. Под угрозой, по мнению католического епископата, оказались также позиции польского землевладения на Украине [Там же].

Учитывая отрицательное отношение холмщан к идее социализации земли, высказанное на общих собраниях беженцев в 1917 г., следует признать, что католическая церковь неплохо разбиралась в психологии крестьянских масс и в социально-правовых

1 В межвоенный период денационализация Холмщины и Подляшья приняла форму систематической борьбы с православием, а также с «украинской пропагандой», проникавшей из Галиции. В восточных воеводствах Польши были закрыты, переданы католикам либо уничтожены сотни храмов, молитвенных домов и часовен. Арестам подвергались украинские активисты, студенты, учителя, прибывавшие из Галиции.

обстоятельствах жизни холмского народа в целом. Консервативно настроенные жители Холмщины выступали за сохранение частной собственности на землю. Главным экономическим требованием холмских беженцев было возвращение их прежних земель и выплата компенсации за утраченное в годы войны имущество [Прошение 14 июня 1917 г. Л. 43]. Крайне опасными считали польские епископы попытки украинской социалистической агитации среди холмского крестьянства, когда от имени Центральной рады давались обещания сделать всю землю «гминной, государственной», покончив раз и навсегда с «господством польских костелов и польских ксендзов» [Булахтин. С. 136]. Стремясь избежать подобной перспективы, католическая церковь предлагала народу Холмщины консервацию существующих социально-правовых отношений в обмен на религиозную и духовную свободу.

Холмщина и Украинская Держава

Недостатки новой революционной власти УНР и радикальность ее первых шагов осознавали не только польские католические круги, они были очевидны политикам и военачальникам в Берлине и Вене. Целью германо-австрийской военной оккупации Украины была эксплуатация ее экономических ресурсов, что требовало установления более прочного и предсказуемого политического режима в Киеве. Поддержанный Германией переворот 29 апреля 1918 г. привел к падению правительства Центральной рады, аресту «народных министров» и провозглашению генерал-лейтенанта П.П. Скоропадского гетманом Украины.

С властью социалистов и «федералистов» на Украине тогда было временно покончено — гетманское правительство демонстративно декларировало разрыв с революционным наследием и политической традицией Центральной рады и Временного правительства. В грамоте «Ко всему украинскому народу» от 29 апреля 1918 г. П.П. Скоропадский объявил об отмене «всех распоряжений бывшего украинского правительства, а также временного правительства Российского»: «Бывшее украинское правительство не осуществило государственного строительства Украины, так как было к этому совершенно не способно» [Грамота Гетьмана...]. Грамота гетмана в полном объеме восстанавливала права частной собственности «как фундамента цивилизации и культуры», разрешалась свободная купля-продажа земли [Там же].

В государственном строительстве гетманская власть, несмотря на ее внешний «национальный украинский» облик, открыто опиралась на реставрацию дореволюционных политических практик и институтов. «Законы о временном государственном устройстве Украины» от 29 апреля 1918 г. были подготовлены на основе Основных государственных законов Российской империи (в редакции 1906 г.) и почти дословно воспроизводили их текст. Гетманом был восстановлен совет министров как центральный орган исполнительной власти, а возрожденный сенат на $\frac{3}{4}$ состоял из сенаторов бывшей Российской империи [Могилянський. С. 27]. На местах власть принадлежала губернаторам (губерниальным старостам) и исправникам (уездным старостам). Практически полностью была восстановлена дореволюционная судебная система, подчи-

ненная Сенату: судебные палаты (Киевская, Харьковская и Одесская), окружные суды и мировой суд.

Главной уязвимостью гетманской власти был ее несамостоятельный характер, так как гетманат П.П. Скоропадского оказался прикрытием германской и австрийской военной оккупации Украины. Гетманское правительство, впрочем, стремилось к некоторой автономии, пытаясь использовать противоречия Берлина и Вены, в том числе в польско-украинском территориальном споре.

Холмский вопрос достался Украинской державе гетмана П.П. Скоропадского «по наследству» от предыдущих властей Украины (Рады, Временного правительства и Российской империи). Несмотря на критическое отношение к наследию Центральной рады, гетманская власть не только признала положения Брестского мира, но и ратифицировала его в июне 1918 г. [Грамота до всего... С. 14].

Украинская держава активно включилась в борьбу за Холмщину и Подляшье, стремясь распространить действие украинской администрации на всю территорию, отошедшую к Украине по Брестскому договору 9 февраля 1918 г. После 29 апреля 1918 г. все губернские комиссары, назначенные Центральной радой, были отстранены от должности. Однако благодаря вмешательству Холмского губернского исполнительного комитета, в качестве представителя центральной власти в Холмщине был сохранен А.Ф. Скоропис-Йолтуховский (в дальнейшем один из видных участников гетманского движения, противник УНР и С. Петлюры, разделивший со Скоропадским политическую эмиграцию). Резиденцией губернского старосты Скоропис-Йолтуховского по-прежнему был Брест, т.к. австрийские власти не допускали на свою территорию украинскую администрацию.

Кроме губернского старосты, назначены были также поветовые (уездные) старосты в Бресте, Березе Картузской, Белой, Янове Подляском, Дорогичине (полесском), Кобрине и Пружанах. Всю эту территорию в документах Украинской державы называли Подляшьем. Название Полесье было отнесено к территории бывшей Минской губернии, отошедшей к Украине согласно Брестскому миру. В июне 1918 г. здесь было сформировано Полесское староство с центром в Мозыре.

По словам историка, политического и общественного деятеля Д. Дорошенко (министра иностранных дел в гетманском правительстве), «еще правительство Центральной Рады назначило на Холмщину и Подляшье краевым комиссаром известного украинского деятеля Александра Скоропис-Йолтуховского. Он остался на своей должности и при гетманском правительстве, как краевой староста. (Должности старост в Украинской державе соответствовали должности губернатора.) Скоропис-Йолтуховский поселился со своими чиновниками среди опустошенного края, в Бресте... Немцы допустили его к управлению, ограничив, однако, его компетенцию вопросами экономической помощи населению и культурно-просветительскими. Австрийская власть не только не допустила его к администрированию, но и дала полякам все возможности поспешно по-

лонизировать край, свозить туда польских колонистов, уничтожать украинские школы, церкви и вообще все признаки украинской жизни» [Дорошенко. Мої спомини... С. 303].

Таким положением дел была недовольна местная украинская администрация в Бресте и гетманское правительство в Киеве. Его представители говорили не только о необходимости очищения от австрийских войск всей Холмщины и распространения на нее украинской администрации, но и о несправедливой линии границы на севере, в Подляшье, оставлявшей за пределами Украины часть украинской этнической территории.

Так, академик А.И. Соболевский еще в 1897 г. упоминал Бельский и Пружанский уезды с частями Слонимского и Волковысского как принадлежащие к малорусскому наречию (Опыт русской диалектологии. Вып. 1. Наречие великорусское и белорусское). Опираясь на данные дореволюционной этнографии, в том числе на фундаментальные исследования А.Ф. Риттиха, П.П. Чубинского, А.И. Соболевского, Е.Ф. Карского, украинские деятели стремились доказать, что обширная территория, составляющая в наши дни белорусско-польское пограничье, должна была принадлежать Украине.

28 мая 1918 г. священник Кобринского уезда Гродненской губернии о. Никанор Котович направил подробную докладную записку министру народного просвещения Украинской державы об украинской принадлежности Брестчины. Автор утверждал, что уезды Гродненской губернии (Брестский, Кобринский, Бельский и южная часть Пружанского), «смежные с Волынской губернией и Холмщиной [...] населены сплошным украинским населением» [Докладная записка... С. 523].

Автор отмечал, что, согласно данными дореволюционных ученых, западная этнографическая граница Украины проходит «от р. Нарева до р. Западного Буга, пересекая последнюю вблизи заштатного ныне города Дорогичина, где в 1253 году короновался знаменитый русский князь Данила Романович Галицкий (основатель Холма. — А. К.), и, затем, входит в пределы Холмщины» [Докладная записка... С. 525].

В целом весь юг пограничной с Холмщиной Гродненской губернии, по словам Никанора Котовича, был населен «исключительно малороссами или украинцами» [Докладная записка... С. 524].

В записке выражалось беспокойство из-за обострения национальных противоречий в регионе, который стал центром столкновения интересов нескольких национальных проектов. «В настоящее время, когда возникла и проводится в жизнь новая теория “самоопределения” народностей, этому украинскому народу, живущему в Брестском, Кобринском, Бельском и части Пружанского уездов, грозит величайшая опасность, которая состоит в том, что самоопределяющаяся Польша с одной стороны (западной), Литва с другой (северной), а Белоруссия с третьей, т.е. северо-восточной стороны публично, открыто на всех почти собраниях и съездах [...] предъявляют [...] каждая свои претензии» [Докладная записка... С. 529].

Никанор Котович также подчеркивал историческую связь Брестской земли с Холмщиной и Волынью. Так, в церковно-административном отношении эти уезды «были подчинены Владимирско-Берестейскому епископу, кафедра которого существует с 992 года» [Докладная записка... С. 526]. Православные жители Брестчины традиционно отправлялись в паломничество в Холм, Почаев и Киев [Там же]. Включение этих территорий в состав Украинской державы было необходимо, по его мнению, для сохранения идентичности местного населения, защиты его религиозных прав и удовлетворения «морального чувства справедливости» [Докладная записка... С. 531].

Линия границы, установленная Брестским договором в Холмщине и Подляшье, была обусловлена, среди других причин, слабым знакомством германской дипломатии с этнографией этого региона. По мнению украинских политиков и общественных деятелей, существовали также объективные трудности с определением этнической и религиозной принадлежности местного населения. Речь главным образом шла об отрицании польской стороной «существования украинцев римо-католического вероисповедания». [Сергійчук. С. 26].

В то же время австрийская дипломатия не прекращала попыток повлиять на позицию Киева и неоднократно направляла меморандумы и ноты с предложениями провести украинско-польскую границу по Западному Бугу, оставляя Холмщину в пределах территории, подконтрольной польскому Регентскому совету. Каждый раз такие шаги сталкивались с противодействием Украинской державы, которая, надеясь на поддержку Германии, старалась добиться ратификации Веной Брестского мирного договора. Германия, исходя из собственных геополитических интересов, пыталась не допустить чрезмерного усиления польского элемента на оккупированных территориях Польши и Западной Белоруссии. Видя в независимой Украине противовес российскому и польскому влиянию в регионе, кайзеровский МИД поддержал Киев в вопросе делимитации украинско-польской границы.

12 июня 1918 г. посол Украинской державы в Вене А.И. Яковлев вручил министру иностранных дел Австро-Венгрии графу И. Буриану ноту по вопросу государственной принадлежности Холмщины и Подляшья. В тот же день этот документ получил посол Австро-Венгрии в Киеве граф И. Форгач. Вручение ноты совпало с ратификацией гетманом П.П. Скоропадским Брестского мирного договора.

В ноте говорилось о проведении в начале апреля в ряде уездов Холмской губернии выборов в польские представительные органы и расширении судебных полномочий Регентского совета в Варшаве на Билоградский, Грубешовский, Замостский и Томашовский уезды. «Имеются сведения, — указывалось в ноте, — что австро-венгерские власти, выдавая паспорта жителям Холмщины, определяют государственную принадлежность этих жителей, как подданных Польши. Наконец, жители Холмщины, вывезенные во время войны из края, до сего времени не возвращены домой, а на их место польские чиновники переселяют население польской национальности». МИД Украинской державы ожидал, что Вена «немедленно предпримет решительные шаги для

того, чтобы аннулировать и отменить все то, что внедрено Польшей на территории Холмщины» [Дорошенко. Історія України... С. 225–226].

Граф Буриан посоветовал И. Форгачу оставить украинскую ноту без ответа и вообще какое-то время не касаться проблемы Холмщины и Подляшья ввиду «проукраинской» позиции Берлина. В июле 1918 г. новый посол в Вене В. Липинский вновь поднимал вопрос о Холмщине, настаивая на связи холмской проблемы с судьбой Галиции. По его мнению, «борьба с востоком» (большевистской Россией. — А. К.) была бы невозможна без прочной границы на западе, в Галиции и Забужье, где и будет в конечном итоге решена судьба Украины [Сергийчук. С. 452–453]. В августе 1918 г. советник украинского посольства в Вене Я. Токаржевский-Карашевич сделал официальный запрос в австрийский МИД о деятельности поляков в Холмщине. На это был получен ответ, что в крае «еще нет польской гражданской администрации» [Там же].

Во время визита в Германию в августе 1918 г. премьер-министр Украинской державы Ф.А. Лизогуб добился от кайзеровского правительства официальной поддержки Киева в его территориальных конфликтах с соседями. Прямым следствием переговоров в Берлине стали попытки установления дипломатических отношений между Украинской державой и польским Регентским советом в Варшаве. Возникла перспектива разрешения пограничного спора о Холмщине путем диалога двух наиболее заинтересованных сторон.

В начале октября 1918 г. в Киев прибыл представитель Регентского совета в ранге чрезвычайного и полномочного министра С. Ванькович. 7 октября он представил украинскому МИД структуру и список членов польского посольства, где выделялся реэмиграционный отдел — ему предстояло сосредоточиться на проблеме беженцев, в том числе на пограничных территориях [Головченко. С. 15].

В Киеве, в свою очередь, было принято постановление о создании с 20 октября 1918 г. дипломатического представительства в Варшаве, во главе которого был поставлен выходец из Холмщины А. Карпинский. 26 ноября 1918 г. украинский МИД также назначил вице-консула в Лодзи, с поручением защищать интересы граждан Украинской державы в городе и его окрестностях.

Однако дипломаты Польши и гетманата П.П. Скоропадского не успели даже приступить к обсуждению территориальных споров, в том числе холмского вопроса, а также судьбы репатриированных и беженцев. Поражение Германии в Первой мировой войне, возрождение польского государства в ноябре 1918 г. и восстание Директории на Украине в очередной раз круто изменили международный контекст холмской проблемы.

В последние месяцы существования Украинской державы П.П. Скоропадского ее правительство пыталось добиться распространения своей власти на территорию Холмщины, используя германскую военную силу. 5 ноября 1918 г. гетман П.П. Скоропадский лично обратился к немецкому командованию с предложением ввести в Холмщину

немецкие войска и допустить в Брест украинский военный гарнизон из нескольких сотен человек. 9 ноября 1918 г. представители гетманата заключили в Берлине соглашение с правительством Германии о замене австрийских войск в Холмщине немецкими и допущении на ее территорию украинской администрации. Это соглашение не было введено в действие, поскольку в этот же день в Берлине вспыхнула революция, а пять дней спустя началось антигетманское восстание на Украине.

11 ноября 1918 г. Германия подписала перемирие с государствами Антанты, в котором обязалась эвакуировать свои войска со всех оккупированных территорий как на западе, так и на востоке. Поражением Германии воспользовались поляки – уже 11 ноября началось обезоруживание немецких солдат на территории Польского Королевства, а 18 ноября было создано польское правительство в Варшаве. Одним из основных направлений польской политики стало завладение территориями на востоке – Холмщиной, Подляшьем, а также Полесьем. На территории Полесья и Подляшья были еще расположены боеспособные немецкие части, защищавшие железнодорожную магистраль из Киева, по которой через Ковель – Брест – Бельск – Белосток происходила эвакуация немецкой армии в Восточную Пруссию. Это ненадолго задержало продвижение польских войск, однако собственных военных ресурсов у украинской стороны не было.

Ввиду бесперспективности попыток организовать вооруженное сопротивление, 2 декабря 1918 г. украинские административные учреждения были эвакуированы из Забужья в Брест. После захвата Бреста польскими войсками генерала А. Листовского в феврале 1919 г. украинская администрация в Подляшье прекратила существование. Украинские деятели, включая бывшего Холмского губерниального старосту А.Ф. Скоропис-Йолтуховского, были арестованы и заключены в Брестскую крепость.

Заключение

Так закончилась короткая история вновь образованной Холмской губернии в составе УНР и Украинской державы с центром в Бресте. Дипломатия УНР и гетмана П.П. Скоропадского оказалась неспособна разрешить холмский вопрос в соответствии с волей народа Холмщины, выраженной на многочисленных общих собраниях беженцев и Всехолмском съезде в Киеве в 1917 г. Ключевым фактором стал недостаток субъектности и суверенности государственных образований, возникших на украинских землях в 1917–1918 гг., и несамостоятельность вырабатываемых ими решений.

Лишь формально присоединенные к Украине, земли Холмщины и Подляшья на заключительном этапе Первой мировой войны оказались в эпицентре борьбы германских, австрийских и польских интересов. После поражения Германии и Австро-Венгрии и эвакуации их войск, более организованное польское национальное движение вполне ожидаемо одержало верх. Территории Холмщины и Подляшья вошли в состав возрожденного польского государства.

Но обладание этими землями еще не означало их успешной интеграции в сложную многонациональную ткань II Речи Посполитой. Официальная кампания по денационализации и полонизации населения Холмщины, южной части Подляшья и Полесья, развернутая в межвоенный период, была призвана решить проблему идентичности на «восточных креслах», ликвидировав ее частные, локальные формы. Эта политика опиралась, помимо использования административного ресурса, на переселение польских осадников, государственную школу, периодическую печать и католическую церковь, повторяя практики, сложившиеся в регионе к концу Первой мировой войны.

Литература

- Булахтин М.А. Польско-украинский спор о принадлежности Холмщины на заключительном этапе Первой мировой войны (из переписки польского епископата с Ватиканом) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. Выпуск 3(34). С. 129–136. — URL: cyberleninka.ru/article/n/polsko-ukrainskiy-spor-o-prinadlezhnosti-holmschiny-na-zaklyuchitelnom-etape-pervoy-mirovoy-voyny-iz-perepiski-polskogo-episkopata-s (дата обращения: 07.10.2024).
- Вісник Холмського губернського староства. 1918. Ч. 14.
- Винниченко І. Українці Берестейщини, Підляшшя і Холмщини в першій пол. XX ст.: Хроніка подій. К. 1999.
- Гаврилюк. Ю. Берестейщина — регіон в лабетах геополітики // Пам'ятки України. 2002. № 3–4. — URL: ukrainianplaces.com/en/node/3045 (дата обращения: 07.10.2024).
- Гаврилюк. Ю. Холмщина і Підляшшя у вогні великої війни (1914–1918) // Наше Слово. 24 августа 2014. № 34.
- Головченко В. У истоков формирования новейших украинско-польских межгосударственных отношений // Wschodnioznawstwo. 2013. № 7. С. 11–18.
- Грамота Гетьмана Всієї України видана на підставі ухвали Ради Міністрів про ратифікацію Мирного Договору України з Німеччиною. Київ. Видання «Державного Вісника». 1918.
- Грамота до всього українського народу // Державний Вісник. 16 травня 1918. №1.
- Докладная записка священника Никанора Котовича министру народного просвещения Украинской державы об украинской принадлежности Брестчины 28 мая 1918 г. // Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. К. 2008. С. 523–531.
- Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. Т. 2: Українська Гетьманська Держава 1918 р. Ужгород. 1930.
- Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920): В 4 ч. Галицька руїна. Доба Центральної Ради. Доба Гетьманщини. Доба Директорії, Мюнхен. 1969.
- Кедрин-Рудницький І. Берестейський мир // Діло. 9 февраля 1938.
- Кордуба М. Історія Холмщини і Підляшшя. Краків. 1941.
- Лабынцев Ю.А. Судьбы Холмского православия в период революционных потрясений 1910–1920-х гг.: Радочницкий Свято-Антониевский женский монастырь // Славянский альманах. 2018. С. 318–330.
- Лосский К.В. Украинский вопрос, Россия и Антанта. Гельсингфорс. 1918.
- Мирний договір між Українською Народною Республікою з одної і Німеччиною, Австро-Угорщиною, Болгарією і Туреччиною з другої сторони // Вісник Ради Народних Міністрів Української Народної Республіки. 1918. № 9. С. 1–2; № 10. С. 1.

- Михутина И.* Украинский Брестский мир. М. 2007. — URL: inslav.ru/publication/mihutina-i-ukrainskiy-brester-skiy-mir-m-2007 (дата обращения: 07.10.2024).
- Могилянський Н.М.* Трагедія України (Из пережитого в Киеве в 1918 году) // 1918 год на Украине. М. 2001. С. 27–76.
- Памятная записка и.д. председателя Комитета Украинского национального совета М. Славинского и члена Государственной Думы от Холмской губернии протоиерея Александра Будиловича 16 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 07.10.2024).
- Пастернак Є.* Нарис історії Холмщини і Підляшшя (Новіші часи). Вінніпег, Торонто. 1968.
- Про Холмщину. 19.03.1917. — URL: zbruc.eu/node/63703 (дата обращения: 07.10.2024).
- Прошение 14 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 07.10.2024).
- Севрюк О.* Берестейський мир 9-II-1918 (Уривки зі споминів). Париж. 1927.
- Сергійчук В.* Етнічні межі і державний кордон України. Вид. 3-є, доповнене. К. 2008.
- Телеграмма Организационного комитета Холмщины в Москве товарищу министра внутренних дел 16 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 07.10.2024).
- Третій універсал Української Центральної ради, 7 листопада 1917 р. // ЦГАБОВУ України. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 4. Л. 9. — URL: web.archive.org/web/20131213164118/http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_3 (дата обращения: 07.10.2024).
- Четвертий універсал Української Центральної ради, 9 січня 1918 р. // ЦГАБОВУ України. Ф. 1063. Оп. 2. Д. 2. Л. 2-6. — URL: web.archive.org/web/20131213164118/http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_4 (дата обращения: 07.10.2024).
- Шевчук Т.Е.* Етносоціальна ситуація на Холмщині та Підляшші в перший чверті XX ст. // Історичний архів. Наукові студії. К. 2008. С. 92–102.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы по холмскому вопросу

Публикуются впервые, с разрешения Государственного архива
Российской Федерации

Приложение 1.

*Памятная записка и.д. председателя комитета
Украинского национального совета (в Петрограде)
М. Славинского и члена Государственной Думы
от Холмской губернии протоиерея
Александра Будиловича
16 мая 1917 г.*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 22)

Памятная записка

В Украинский Национальный Совет, а также на имя члена Государственной Думы от Холмской губернии поступают ходатайства от разместившихся по всей России групп беженцев Украинских жителей Холмской губернии. В ходатайствах этих, соответственно условиям переживаемого момента, указывается на ряд мер, необходимых для того, чтобы, во 1/ сохранить за бежавшим от неприятеля населением его родину — Холмскую губернию; 2/- обеспечить за украинским населением Холмщины в будущем совместную жизнь со всем украинским народом, нераздельною частью которого оно себя признает; и наконец, в 3/- прийти на помощь холмским беженцам — украинцам, тяжелое материальное положение которых омрачается еще и тем, что им пришлось разместиться в местностях России, отличных от Холмской губернии, как по климату, так и по населению.

В следствие вышеизложенного, Украинский Национальный Совет в Петроград, к мнению которого присоединяется и член Государственной Думы от Холмской губернии Протоиерей А.С. Будилович постановил обратиться к Министру Внутренних Дел с просьбой о проведении в жизнь следующих мероприятий:

1/- Назначение временного Комиссара Временного Правительства по Холмской губернии;

2/- разрешение вопроса о правах украинского населения Холмской губернии иметь своего представителя в Учредительном Собрании;

3/- организация помощи рассеянному холмскому крестьянству как путем увеличения денежных ассигнований на эту цель из сумм государственного казначейства, так и путем предоставления холмскому крестьянству во временное пользование свободных казенных, дворцовых, удельных, необрабатываемых земель, а также тех земель, которые почему-либо не обрабатываются в настоящее время, по преимуществу в тех губерниях, которые населены родственным племенем и сходны по климату с Холмской губернией.

Комиссаром Холмской губернии Украинский Национальный совет в Петрограде, избрал неперменного члена Келецкого губернского по крестьянским делам Присутствия, окончившего Петроградский университет Константина Владимировича Лосского,

И.д. Председателя Комитета.
Украинского Национального Совета (...)
Член Государственной Думы
От Холмской губернии Протоиерей (...)
16-го Мая 1917 года.
г. Петроград.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Въ Украинскій Национальнй Совѣтъ, а также на имя члена Государственной Думы отъ Холмской губерніи поступаютъ ходатайства отъ размѣстившихся по всей Россіи группъ бѣженцевъ Украинскихъ жителей Холмской губерніи. Въ ходатайствахъ этихъ, соотвѣтственно условіямъ переживаемаго момента, указывается на рядъ мѣръ, необходимыхъ для того, чтобы, во 1/ сохранить за бѣжавшими отъ непріятеля населеніемъ его родину - Холмскую губернію; 2/- обезпечить за украинскимъ населеніемъ Холмщины въ будущемъ совмѣстную жизнь со всѣмъ украинскимъ народомъ, неразрывною частью котораго оно себя признаетъ; и наконецъ, въ 3/- прийти на помощь холмскимъ бѣженцамъ - украинцамъ, тяжелое матеріальное положеніе которыхъ омрачается еще и тѣмъ, что имъ пришлось размѣститься въ мѣстностяхъ Россіи, отличныхъ отъ Холмской губерніи, какъ по климату, такъ и по населенію.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Украинскій Национальнй Совѣтъ въ Петроградѣ, къ мѣстнѣ котораго присоединяется и членъ Государственной Думы отъ Холмской губерніи Протоіерей А.С. Будиловичъ постановилъ обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой о проведеніи въ жизнь слѣдующихъ мѣропріятій:

- 1/- Назначеніе временнаго Комиссара Временнаго Правительства по Холмской губерніи;
- 2/- разрѣшеніе вопроса о правахъ украинскаго населенія Холмской губерніи имѣть своего представителя въ Учредительномъ Собраніи;
- 3/- организація помощи разсѣянному холмскому крестьянству какъ путемъ увеличенія денежныхъ ассигнованій на эту цѣль изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ и путемъ предоставленія холмскому крестьянству во временное пользованіе свободныхъ казенныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ необрабатываемыхъ земель, а также тѣхъ земель, которыя почему либо не обрабатываются

въ настоящее время, по преимуществу въ тѣхъ губерніяхъ, которыя населены родственными племенемъ и сходны по климату съ Холмской губерніей.

Комиссаромъ Холмской губерніи Украинскій Национальнй Совѣтъ въ Петроградѣ, избралъ непермѣннаго члена Кѣлецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, окончившаго Петроградскій университетъ Константина Владиміровича Лосскаго.

И.д. Предсѣдателя Комитета
Украинскаго Национальнаго Совѣта *А. Адамовичъ*

Членъ Государственной Думы
Отъ Холмской губерніи Протоіерей *Александръ Будиловичъ*

16-го Мая 1917 года.
г. Петроградъ.

*Приложение 2.
Справка на неперменного члена Келецкого
по крестьянским делам присутствия
Константина Владимировича Лосского.
Май 1917 г.*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 23)

Справка

Неперменный Член Келецкого Губернского по крестьянским делам Присутствия Константин Владимирович Лосский.

Происхождение: из Херсонской губернии.

Родился 16-го января 1874 года.

Провел детство в Люблинской и Киевской губ.

Воспитывался во 2-ой Петроградской гимназии и в Петроградском университете по юрид. фак.

На госуд. службе с 1 июля 1897 года.

Прохождение службы: С 1897 по 1898 год-Контролером Калишско-Петроковского Акцизного Управления, с 1898 по 1901 год — Крестьянским Начальником 3-го участка Змеиногорского уезда Томской губернии, с 1901 по 1904 год — таковым же 2-го участка Томского уезда и одновременно-Почетным Мировым судьей округа Томского Окружного суда, с 1904 по 1909 год — Комиссаром по крестьянским делам Грубешовского уезда Люблинской /ныне Холмской/ губернии, с 1909 по 1910 год — таковым же Бендинского уезда Петровской губ., с 1910 года — Неperменным Членом Келецкого губернского по крестьянским делам присутствия.

Верно: М. Славинский

23
С П Р А В К А

Непремѣнный Членъ Кѣлецкаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Константинъ Владиміровичъ Л о с с к і й.

Происхожденіе: изъ Херсонской губерніи.

Родился 16-го января 1874 года.

Провелъ дѣтство въ Люблинской и Кіевской губ.

Воспитывался во 2-ой Петроградской гимназіи и въ Петроградскомъ университетѣ по юрид. фак.

На госуд. службѣ съ 1 іюля 1897 года.

Прохожденіе службъ: Съ 1897 по 1898 годъ-Контролеромъ Калишско-Петроковскаго Акцизнаго Управленія, съ 1898 по 1901 годъ-Крестьянскимъ Начальникомъ 3-го участка Змѣиногорскаго уѣзда Томской губерніи, съ 1901 по 1904 годъ- таковымъ же 2-го участка Томскаго уѣзда и одновременно-Почетнымъ Мировымъ судьей округа Томскаго Окружнаго суда, съ 1904 по 1909 годъ-Комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Грубешовскаго уѣзда Люблинской

/ ннѣ Холмской/ губерніи, съ 1909 по 1910 годъ- таковымъ-же Вендинскаго уѣзда Петроковской губ., съ 1910 года- Непремѣннымъ Членомъ Кѣлецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Антонъ: А. Крутиковъ

Приложение 3.
Телеграмма Организационного комитета
Холмщины в Москве товарищу министра
внутренних дел Д.М. Щепкину
16 июня 1917 г.

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 41)

ТЕЛЕГРАММА

16 июня 1917 г.

ПЕТРОГРАД. ГОСПОДИНУ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДИМИТРИЮ МИТРОФАНОВИЧУ ЩЕПКИНУ.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ХОЛМЩИНЫ В МОСКВЕ ДО СИХ ПОР НЕ ВИДЕЛ НАЗНАЧЕННОГО 19 МАЯ КОМИССАРОМ ХОЛМЩИНЫ ГОСПОДИНА ЛОССКОГО ВОПРОС НАЗНАЧЕНИИ ПОМОЩНИКА КОМИССАРА ТАКИМ ОБРАЗОМ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ А МЕЖДУ ТЕМ ХОЛМСКИЕ БЕЖЕНЦЫ РАЗСЕЯНЫЕ ПО ВСЕЙ РОССИИ ОБРАЩАЮТСЯ К НАМ С РАЗНОГО РОДА ПРОСЬБАМИ УДОВЛЕТВОРИТЬ КОТОРЫЕ МОЖЕТ ТОЛЬКО КОМИСАР ИЛИ ЕГО ПОМОЩНИК ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИМ ДАТЬ НАМ РУКОВОДСТВО КАК НАМ БЫТЬ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ХОЛМЩИКОВ МОСКВЕ

ТЕЛЕГРАММА №

Ванька № 32
Пров. №
Прим. 1917 г. 6. 06. 16
Приняло

ПЕТРОГРАД ГОСПОДИНУ
ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ДИМИТРИЮ МИТРОФАНОВИЧУ
ЩЕПКИНУ

Главная телеграфная
контора в Петрограде.

Из ПТГ МОСКВЫ 222132 ДАВНО 15/6 15 10

Отметка о передаче в отд.	Разреш.	Счет слов.	Подпись.
		сл.	
		сл.	
		сл.	

Одновременно с сообщением.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ХОЛМЩИНЫ В МОСКВЕ ДО СИХ ПОР
НЕ ВИДЕЛ НАЗНАЧЕННОГО 19 МАЯ КОМИССАРОМ ХОЛМЩИНЫ
ГОСПОДИНА ЛОССКОГО ВОПРОС НАЗНАЧЕНИИ ПОМОЩНИКА КОМИССАРА
ТАКИМ ОБРАЗОМ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ А МЕЖДУ ТЕМ ХОЛМСКИЕ
БЕЖЕНЦЫ РАЗСЕЯНЫЕ ПО ВСЕЙ РОССИИ ОБРАЩАЮТСЯ К НАМ
С РАЗНОГО РОДА ПРОСЬБАМИ УДОВЛЕТВОРИТЬ КОТОРЫЕ МОЖЕТ
ТОЛЬКО КОМИСАР ИЛИ ЕГО ПОМОЩНИК ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИМ ДАТЬ
НАМ РУКОВОДСТВО КАК НАМ БЫТЬ

КОМИТЕТ ХОЛМЩИКОВ МОСКВЕ

Лопухин Михаил Иванович

*) По тарифу за пользование телеграфом платятся за телеграфический аппарат, выданный по порядку, следующие: 1) за
пользование телеграфом, 2) за пользование, 3) за пользование и 4) за пользование.

Приложение 4.
Телеграмма министерства внутренних дел
Организационному комитету
Холмщины в Москве
20 июня 1917 г.

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 42)

Телеграмма

Отпр. 20 /VI 1917.

Москва
Комитет холмщины
~~Комиссаром Холмщины Лосский не назначен~~ назначен комиссаром Галиции точка
Вопрос назначении комиссара Холмщины разрешится ближайшее время.

За МВД (подпись)

Передана:		ТЕЛЕГРАММА		Плата:	
10 ч. м. пополу				за передачу	
вс пров. №		из			
Передава		191 г. №		Приняла	
Разряд.	Счет слов.	Подана:		Служебные отметки:	
	т.	10 ч. м. пополу		via	
	сл.				
	и.				
		МОСКВА		Отпр. 20/VI 1917.	
		КОМИТЕТ ХОЛМЩИНЫ			
Комиссаром Холмщины Лосский не назначен назначен комиссаром Галиции точка Вопрос назначении комиссара Холмщины разрешится ближайшее время. 240/8.					
За МВД 					